

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ ВЕРСИИ ОКСФОРДСКОЙ ШКАЛЫ ПОЗИТИВНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ

Д. Е. Владимиров^{*1}, К. М. Ямбаева²,
Ж. С. Аманғали³, А. К. Рахимов⁴

^{1,2,3,4} Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

Email: ^{*1}damil.vladimirov@narхоз.kz, ²kamilla.yambayeva@narхоз.kz,
³zhanmina.amangali@narхоз.kz, ⁴arman.rakhimov@narхоз.kz

Аннотация. В современных исследованиях всё большую актуальность приобретает конструкт позитивного самовосприятия. Одним из современных валидных методов диагностики позитивного самовосприятия является Оксфордская шкала позитивной Я-концепции. Наблюдается недостаток методов диагностики позитивного самовосприятия на казахском и русском языках. Цель исследования — адаптация и валидизация Оксфордской шкалы на казахском и русском языках.

Произведён прямой и обратный перевод Оксфордской шкалы на казахский и русский языки. Исследование проводилось посредством онлайн-опроса на невероятностной выборке из 152 человек (54 на казахском языке, 98 на русском). Измерялись конструктивная валидность шкалы, надёжность по внутренней согласованности и конвергентная валидность. Для проверки конвергентной валидности использовались Шкала самоуважения Розенберга, Шкала депрессии, тревоги и стресса DASS-21 и Шкала экзистенции.

По результатам исследования казахоязычная и русскоязычная версии шкалы обладают приемлемой конструктивной валидностью (адекватное соответствие данных четырёхфакторной модели: $\chi^2 = 270.92$; CFI = .92; TLI = .91; RMSEA = .04; SRMR = .10 для казахоязычной, $\chi^2 = 282.94$; CFI = .94; TLI = .94; RMSEA = .04; SRMR = .08 для русскоязычной версии); высокой внутренней согласованностью ($\omega = .93$ для казахоязычной, $\omega = .94$ для русскоязычной версии); высокой конвергентной валидностью: выявлены значимые положительные корреляции позитивного самовосприятия с самоуважением ($r = .77$), самотрансценденцией ($r = .34$), отрицательные — с депрессией ($r = -.47$).

Оксфордская шкала позитивной Я-концепции на казахском и русском языках пригодна для применения в исследовательской и практической сферах как инструмент для измерения позитивного самовосприятия.

Поступила: 05.06.2026; Доработана: 15.07.2026; Одобрена: 06.09.2026; Доступна онлайн: 18.09.2026

*Автор для корреспонденции

Ключевые слова: убеждения о себе, когниции о себе, позитивное самовосприятие, Оксфордская шкала позитивной Я-концепции, психометрические свойства, адаптация опросника, валидизация.

Введение

Традиционным для психологии является исследование отношения личности к себе, составляющих этого отношения, факторов, влияющих на его изменение, феноменов, зависящих от него, и методов его психологической коррекции. Фундаментальными концептами в рамках данной проблематики являются Я-концепция (в западной научной традиции) и самосознание (в отечественной — советской и постсоветской — научной традиции). Комплексность этих феноменов затрудняет их операционализацию в количественных эмпирических исследованиях; в этой связи исследование отношения личности к себе традиционно производится посредством конструкта самооценки. В то время как содержание и структура конструкта самооценки либо недифференцированы, либо представлены в основном эмоционально-оценочной составляющей (Бороздина, 2011), фокус внимания в современных исследованиях смещается на конструкт восприятия себя, или самовосприятия. Под самовосприятием понимается наличие у личности определённых убеждений (когниций) относительно себя и степень её приверженности этим убеждениям (Freeman et al., 2023). Такое смещение внимания на когнитивный компонент отношения к себе связано с тем, что такой конструкт более удобен для операционализации в исследовательском контексте и для выведения в качестве мишени воздействия в контексте психотехнологической интервенции.

Различают позитивное (приверженность позитивным убеждениям о себе) и негативное (приверженность негативным убеждениям о себе) самовосприятие (Bryant & Baxter, 1997). Это конструкты хоть и связанные (между ними существует логически понятная отрицательная корреляция), но отдельные: присутствие одного не обязательно свидетельствует об отсутствии другого. Негативное самовосприятие традиционно представляется в исследованиях в рамках когнитивной теории как фактор или причина депрессии (Beck, 1963), а также деменции и других когнитивных нарушений (Sutin et al., 2018), и как мишень воздействия в интервенции депрессивных состояний (Kovacs et al., 1981). В свою очередь, позитивное самовосприятие демонстрирует положительную связь с психическим здоровьем (Swami et al., 2024) и академическими достижениями (Valentine et al., 2004), а также отрицательную связь с депрессией и рядом психопатологических феноменов (Freeman et al., 2023; Cowan et al., 2019). В целом позитивное самовосприятие положительно коррелирует с психическим здоровьем и психологическим благополучием, а негативное самовосприятие — отрицательно (Faustino, 2023; Ibrahim et al., 2025). Более того, есть основания полагать, что стимуляция позитивного самовосприятия посредством психотехнологической интервенции приводит к укреплению психического здоровья и психологического благополучия (Seligman, 2019; Sir & Lock, 2024).

Для исследования позитивного самовосприятия и влияния на него требуются психодиагностические методы, измеряющие этот конструкт. Такие методы хоть и представлены — например, The Brief Core Schema Scale (Fowler et al., 2006), Positive Automatic Thoughts Questionnaire (Ingram et al., 1995) и другие, — но наблюдается их недостаток или неполное соответствие для реализации ряда исследовательских и психодиагностических целей. Один из инструментов, обладающих перспективами в обозначенных сферах, представляет собой Oxford Positive Self Scale (Оксфордская шкала позитивной Я-концепции). Она была разработана в 2023 году группой британских исследователей из университетов Оксфорда и Кембриджа во главе с Daniel Freeman (Freeman et al., 2023) как метод измерения приверженности человека положительным убеждениям (когнициям) о себе. Итоговая версия представляет собой опросник из 24 пунктов, обладающий структурой из четырёх факторов: мастерство; сила; удовольствие; характер. Проведённое авторами исследование выявило высокое соответствие данных четырёхфакторной модели ($\chi^2 = 995.676$; CFI = .956; TLI = .951; RMSEA = .049; SRMR = .031); высокую внутреннюю согласованность шкалы ($\omega = .92$) и четырёх её подшкал (F1, $\omega = .93$; F2, $\omega = .94$; F3, $\omega = .92$; F4, $\omega = .88$). Была выявлена положительная взаимосвязь между приверженностью положительным убеждениям о себе и такими показателями, как психологическое благополучие, адекватная самооценка и позитивное самовосприятие в сравнении с

другими. При этом обнаружена отрицательная связь с депрессией, тревожным избеганием, паранойей и негативными убеждениями о себе. В настоящий момент в информационном пространстве представлены только англоязычный оригинал шкалы и её адаптация на турецкий язык (Kocyigit et al., 2024).

Адекватное применение любого психодиагностического инструмента на другом языке требует не только грамотного его перевода, но и адаптации этого инструмента к языковым особенностям и культурному контексту, в рамках которого метод будет использоваться. Более того, необходима проверка психометрических свойств диагностического метода, эмпирическое доказательство его валидности и надёжности при использовании на другом языке, соответствия конструкторов измерения у оригинальной и переведённой версий (репликабельности).

Казахстан отличается многонациональным обществом с двумя преобладающими языками общения, историческим опытом советского периода, а также преимущественно коллективистской, нежели индивидуалистической, культурой (Nurimov et al., 2022). Тем не менее в связи с процессами глобализации и внутренней модернизации современное общество Казахстана демонстрирует дуализм между коллективистскими, традиционными ценностями (уважения к старшим, следования интересам семьи) и ценностями индивидуализма и самовыражения (Baribayev et al., 2025). С учётом сказанного, понимание конструкта позитивного самовосприятия для казахстанцев может варьировать в связи с ценностными и национальными особенностями. Безусловно, это должно учитываться при адаптации психодиагностических инструментов, разработанных в ценностно и культурно иных социальных контекстах (в нашем случае — в Великобритании).

В казахстанском научно-практическом поле не представлено валидных, адаптированных инструментов для измерения позитивного самовосприятия. На русском языке существуют методы диагностики конструкта самооценки — например, Шкала самоуважения Розенберга (Золотарева, 2020), — однако в них не делается акцента ни на когнитивной составляющей этого феномена, ни на собственно позитивном векторе убеждений о себе. На казахском языке валидные методы диагностики самооценки и самовосприятия в информационном поле на данный момент отсутствуют вовсе, что, безусловно, можно считать дефицитом в исследовательской и психодиагностической сфере.

В этой связи адаптация Oxford Positive Self Scale на казахский и русский языки представляет прагматическую ценность в исследовательской и практической сферах. В научно-исследовательской сфере инструмент даёт возможности: изучать специфику позитивного самовосприятия у населения Казахстана и его дифференцированных групп; исследовать эффективность психотехнологий, воздействующих на данное восприятие; и определять перспективы их применения (необходимость таких шагов, в частности, обосновывают авторы инструмента). В практической сфере инструмент даёт возможности: психологической диагностики позитивного самовосприятия людей (например, в рамках изучения их когнитивных паттернов и психических ресурсов), получающих психотехнологическую помощь (психологическое консультирование, психотерапию, социально-психологические тренинги); отслеживания динамики самовосприятия в связи с интервенцией. Генерально возможность применения инструмента разворачивает фокус внимания в позитивный вектор психологической науки и практики, что является общей тенденцией новейшего времени.

Таким образом, *цель исследования* — выявление психометрических свойств и адаптация на казахстанской выборке шкалы Oxford Positive Self Scale на казахском и русском языках.

Методология

Участники. В исследовании использовалась невероятностная удобная выборка. Участники были рекрутированы посредством распространения онлайн-опроса через мессенджеры (Telegram, WhatsApp) в коллективных чатах методом снежного кома. Критериями включения в исследование являлись проживание в Казахстане и возраст от 18 лет. В общей сложности в исследовании приняли участие 153 человека: 55 - на казахском и 98 - на русском языке. После очистки данных была сформирована финальная выборка из 152 человек: 54 и 98 из них — на казахском и русском языке соответственно.

Материалы. 1. Оксфордская шкала позитивной Я-концепции (Oxford Positive Self Scale, OxPos). Психологический опросник, измеряющий приверженность положительным убеждениям о себе. Разработан

группой британских учёных во главе с D. Freeman (Freeman et al., 2023). Состоит из 24 утверждений, которые оцениваются по пятибалльной шкале, где 0 — полностью не согласен, 4 — полностью согласен. Итоговый балл варьируется от 0 до 96; более высокие баллы означают более высокую приверженность положительным убеждениям о себе (более позитивное самовосприятие). Шкала содержит четыре подшкалы (фактора): 1) мастерство (пример утверждения: «Я могу достичь успеха»); 2) сила (пример утверждения: «Я могу продолжать, даже когда трудно»); 3) удовольствие (пример утверждения: «Я могу по-настоящему отдыхать и расслабляться»); 4) характер (пример утверждения: «Я помогаю другим»). По результатам конфирматорного факторного анализа данные по шкале из 24 пунктов показали высокое соответствие четырёхфакторной модели ($\chi^2 = 995.676$; CFI = .956; TLI = .951; RMSEA = .049; SRMR = .031). Опросник обладает высокой надёжностью по внутренней согласованности ($\omega = .92$), равным образом и все четыре его подшкалы (F1, $\omega = .93$; F2, $\omega = .94$; F3, $\omega = .92$; F4, $\omega = .88$). Опросник обладает высокой конвергентной валидностью с конструктами психологического благополучия, самооценки (положительные корреляции), депрессии, негативных убеждений о себе (отрицательные корреляции) и другими (Freeman et al., 2023).

2. *Шкала самоуважения Розенберга (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES)*. Психологический опросник, измеряющий уровень самоуважения. Оригинальная английская версия опросника была разработана М. Розенбергом (Sinclair et al., 2010), переведена и адаптирована на русский язык А. Золотарева (Золотарева, 2020). Опросник состоит из 10 утверждений, каждое из которых оценивается по четырёхбалльной шкале, где 0 — полностью не согласен, 3 — полностью согласен. Итоговый балл варьируется от 0 до 30; более высокие баллы означают более высокий уровень самоуважения. Опросник состоит из одной шкалы (фактора) — самоуважение (пример утверждения: «Думаю, у меня есть ряд достоинств»). Русскоязычная версия RSES показала высокое соответствие данных однофакторной модели ($\chi^2 = 56.692$; CFI = .965; RMSEA = .047; SRMR = .011), обладает высокой надёжностью по внутренней согласованности ($\alpha = .82$), высокой конвергентной валидностью с конструктом самооценки (Золотарева, 2020). В настоящем исследовании данный опросник используется для оценки конвергентной валидности русскоязычной версии ОхPos, так как конструкт самоуважения близок к конструкту позитивного самовосприятия.

3. *Шкала депрессии, тревоги и стресса (Депрессия, мазасыдық және стресс шкаласы, Depression, Anxiety and Stress Scale, DASS-21)*. Психологический опросник, измеряющий уровни депрессии, тревоги и стресса. Разработан американскими авторами Lovibond (Lovibond & Lovibond, 1995), переведён и адаптирован на казахский язык группой казахстанских учёных (Uristemova et al., 2023). Состоит из 21 утверждения о самочувствии респондента за последнюю неделю, которые оцениваются по четырёхбалльной шкале, где 0 — никогда, 3 — почти всегда. Содержит три подшкалы (фактора): 1) депрессия (пример утверждения: «Мне казалось, что жизнь бессмысленна»); 2) тревога; 3) стресс. Итоговый балл по каждой из трёх подшкал варьируется от 0 до 21; более высокие баллы означают более высокие уровни депрессии, тревоги и стресса в период последней недели. Казахоязычная версия опросника обладает высокой надёжностью по внутренней согласованности как в целом ($\alpha = .898$), так и по каждому из трёх факторов (F1, $\alpha = .743$; F2, $\alpha = .847$; F3, $\alpha = .747$). В настоящем исследовании подшкала депрессии DASS-21 используется для оценки конвергентной валидности казахоязычной версии ОхPos, так как имеются данные об отрицательной взаимосвязи между депрессией и позитивным самовосприятием (Freeman et al., 2023; Cowan et al., 2019).

4. *Шкала экзистенции (Экзистенция шкаласы, Existence Scale, ESK)*. Психометрический инструмент, разработанный А. Laengle (Laengle et al., 2003), переведён и адаптирован на казахский язык группой казахстанских учёных (Akhan et al., 2024). Он направлен на измерение экзистенциальной исполненности — конструкта, описанного Виктором Франклом в рамках экзистенциально-аналитической теории и понимаемого как положительное психическое состояние, основанное на способности к осмысленному бытию, автономности и принятию ответственности (Кривцова, 2009). Опросник состоит из 46 утверждений, каждое из которых оценивается по шестибалльной шкале, где 1 — полностью соответствует, 6 — полностью не соответствует. Состоит из четырёх шкал (факторов); в рамках настоящего исследования используется только одна из них — самотрансценденция (пример утверждения: «Я думаю, что та жизнь, которую я веду, ни на что не годна»). Итоговый балл по этой подшкале варьирует от 14 до 96; более высокие баллы означают более высокий уровень самотрансценденции. Казахоязычная версия опросника обладает высокой надёжностью по внутренней согласованности ($\alpha = .933$). В настоящем исследовании подшкала самотрансценденции ESK

используется для оценки конвергентной валидности казахоязычной шкалы OхPos; это обусловлено тем, что под самотрансценденцией понимается переживание человеком положительных чувств относительно себя и своей жизни, основанных на способности к определению собственных ценностей и способности к эмоциональному вовлечению (Кривцова, 2009). Существуют данные о положительной взаимосвязи самотрансценденции с самооценкой, благополучием и об отрицательной взаимосвязи с депрессией (Akhan et al., 2024). В этой связи в рамках настоящего исследования уместно квалифицировать конструкт самотрансценденции как близкий к конструкту позитивного самовосприятия, в частности в сфере удовольствия.

Процедура исследования представлена следующими этапами.

Авторами настоящего исследования был выполнен перевод Oxford Positive Self Scale на казахский и русский языки. Двумя сторонними людьми, владеющими академическим английским языком (один из них имеет языковой сертификат продвинутого уровня, второй — высшее образование по переводческому делу) и которые не были ознакомлены с оригиналом Oxford Positive Self Scale, была выполнена процедура обратного перевода шкалы с казахского и русского языков на английский. В результате сравнения оригинала и обратного перевода были выбраны оптимальные варианты перевода шкалы (см. Приложение 1, Приложение 2).

Посредством сервиса Google Формы были разработаны два опроса — на казахском и русском языке соответственно. Они включали: форму информированного согласия; Оксфордскую шкалу, переведённую на соответствующий язык; три дополнительных опросника для проверки конвергентной валидности (два для казахоязычной и один для русскоязычной версии); а также сбор общих демографических данных. Опросы были сконструированы в соответствии с принципами исследовательской этики: конфиденциальности, анонимности, добровольности участия респондента в исследовании.

Сбор данных посредством опросов осуществлялся на протяжении четырёх недель — с 03.03 по 31.03.2026.

Статистический анализ данных производился посредством программного обеспечения JASP 0.96.0. Использовались следующие статистические методы:

Для проверки конструктивной валидности (соответствия полученных данных оригинальной факторной структуре шкалы) применялся конфирматорный факторный анализ (Confirmatory Factor Analysis, CFA). Оценка адекватности модели проводилась с использованием следующих индексов соответствия модели (Hu & Bentler, 1999): 1) критерий хи-квадрат (χ^2) с пороговым значением адекватного соответствия на уровне статистической значимости $< .05$; следующих индексов соответствия (Hu & Bentler, 1999): 2) сравнительный индекс согласия Бентлера (CFI) с пороговым значением адекватного соответствия $\geq .90$, хорошего соответствия $\geq .95$; 3) индекс Такера-Льюиса (TLI) с пороговым значением адекватного соответствия $\geq .90$, хорошего соответствия $\geq .95$; 4) среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA) с пороговым значением адекватного соответствия $\leq .08$, хорошего соответствия $\leq .06$; 5) стандартизированный корень среднего квадрата остатков (SRMR) с пороговым значением адекватного соответствия $\leq .08$.

Для оценки соответствия модели данным применялись робастный метод максимального правдоподобия (robust maximum likelihood, MLR) и метод взвешенных наименьших квадратов с поправкой на среднее и дисперсию (weighted least square mean and variance adjusted, WLSMV). Использование обоих методов допустимо, так как пятибалльная шкала OхPos может рассматриваться и как непрерывная, и как порядковая (Shi & Maydeu-Olivares, 2020). Для оценки параметров модели, таких как факторные нагрузки, использовался метод, при котором факторная модель имела лучшее соответствие.

Факторные нагрузки считались значимыми при пороговом значении $\geq .32$ (Worthington & Whittaker, 2006), сильными при пороговом значении $\geq .50$ (Hair, 2014). Следовательно, фактор считался хорошо определённым при пороговом значении его средней факторной нагрузки (т. е. среднего значения всех факторных нагрузок в одном факторе) $\geq .50$.

Для проверки надёжности по внутренней согласованности (шкалы в целом и каждой из четырёх подшкал) использовались: 1) альфа Кронбаха (Cronbach's alpha, α) с пороговым значением приемлемой внутренней согласованности $\geq .70$, высокой внутренней согласованности $\geq .80$; 2) омега Макдональда (McDonald's omega, ω) с пороговым значением приемлемой внутренней согласованности $\geq .70$, высокой внутренней согласованности $\geq .80$ (Nunnally & Bernstein, 1994).

Для проверки конвергентной валидности был применен: коэффициент корреляции Пирсона между следующими переменными: 1) приверженность положительным убеждениям о себе в целом и по четырём факторам (OxPos) — уровень самоуважения (RSES); 2) приверженность положительным убеждениям о себе в целом и по четырём факторам (OxPos) — уровень депрессии (DASS-21); 3) приверженность положительным убеждениям о себе в целом и по четырём факторам (OxPos) — самотрансценденция (ESK). Корреляция в пункте 1 оценивается для русскоязычной версии шкалы, в пунктах 2, 3 — для казахоязычной версии. В соответствии с данными, проанализированными ранее, о приемлемой конвергентной валидности будет свидетельствовать статистически значимая (на уровне $< .05$) положительная корреляция для пунктов 1, 3, статистически значимая (на уровне $< .05$) отрицательная корреляция для пункта 2.

Результаты

Описательная статистика. Описательная статистика представлена в Таблице 1. В выборку вошли 152 человека, 54 из которых участвовали в исследовании на казахском языке, 98 — на русском. Возрастной диапазон участников составляет от 18 до 73 лет ($M = 27.82$, $SD = 13.35$) с преобладанием в обеих частях выборки молодого возраста (18–27, 69%), женщин (76%) и имеющих неоконченное высшее или высшее образование (38% и 41% соответственно). Казахоязычная выборка почти полностью представлена участниками казахской национальности (94%), тогда как участники русскоязычной части выборки относятся преимущественно к казахской и русской национальностям (43% и 37% соответственно). Участники показали умеренную приверженность позитивным убеждениям о себе ($M = 74.43$, $SD = 13.99$), средний уровень самоуважения ($M = 13.19$, $SD = 4.48$), умеренный уровень депрессии ($M = 5.11$, $SD = 4.30$), средний уровень самотрансценденции ($M = 63.06$, $SD = 11.80$).

Таблица 1

Описательная статистика (Descriptive Statistics)

Переменная	Всего	На казахском языке	На русском языке
	$N = 152$	$n = 54$	$n = 98$
Пол			
Женский	115 (75.7%)	42 (77.8%)	73 (74.5%)
Мужской	37 (24.3%)	12 (22.2%)	25 (25.5%)
Возраст (M , SD)	27.82 ± 13.35	23.63 ± 9.86	30.18 ± 14.49
18–27	105 (69.1%)	45 (83.5%)	60 (61.2%)
28–37	4 (2.6%)	2 (3.8%)	2 (2%)
38–47	18 (11.8%)	2 (3.8%)	16 (16.3%)
48–57	10 (6.6%)	2 (3.8%)	8 (8.2%)
58–67	4 (2.6%)	1 (1.9%)	3 (3.1%)
67–73	3 (2%)	—	3 (3.1%)
Не указали	8 (5.3%)	2 (3.7%)	6 (6.1%)
Образование			
Общее среднее	10 (6.6%)	2 (3.7%)	8 (8.2%)
Среднее специальное	7 (4.6%)	4 (7.4%)	3 (3.1%)
Неоконченное высшее	57 (37.5%)	17 (31.5%)	40 (40.8%)
Высшее	62 (40.8%)	26 (48.1%)	36 (36.7%)
Магистратура	13 (8.6%)	5 (9.3%)	8 (8.2%)
Докторантура	2 (1.3%)	—	2 (2%)
Не указали	1 (1%)	—	1 (1%)

Национальность			
Казах/казашка	93 (61.2%)	51 (94.4%)	42 (42.9%)
Русский/русская	37 (24.3%)	1 (1.9%)	36 (36.7%)
Другая	8 (5.3%)	1 (1.9%)	7 (8.2%)
Предпочитаю не указывать	13 (8.6%)	1 (1.9%)	12 (12.2%)
Не указали	1 (1%)	—	1 (1%)
Приверженность позитивным убеждениям о себе (OxPos score; OxPos; <i>M, SD</i>)	74.43 ± 13.99	76.26 ± 15.29	73.43 ± 13.19
Самоуважение (self-esteem; RSES; <i>M, SD</i>)	—	—	13.19 ± 4.48
Депрессия (depression; DASS-21; <i>M, SD</i>)	—	5.11 ± 4.30	—
Самотрансценденция (self-transcendence; ESK; <i>M, SD</i>)	—	63.06 ± 11.80	—

Конструктивная валидность. Результаты проверки соответствия данных четырёхфакторной структуре Оксфордской шкалы позитивной Я-концепции по результатам конфирматорного факторного анализа представлены в Таблице 2. При использовании метода WLSMV как казахоязычная ($\chi^2 = 270.92$; CFI = .92; TLI = .91; RMSEA = .04; SRMR = .10), так и русскоязычная ($\chi^2 = 282.94$; CFI = .94; TLI = .94; RMSEA = .04; SRMR = .08) версии шкалы показали адекватное соответствие данных модели. При использовании метода MLR как казахоязычная, так и русскоязычная версия шкалы показали недостаточное соответствие данных модели. Следовательно, дальнейшие результаты конфирматорного факторного анализа приводились в соответствии с методом WLSMV.

Таблица 2

Соответствие данных факторной структуре Оксфордской шкалы (CFA Model Fit Indices for the Four-Factor Model)

Индикатор	Казахоязычная версия (Kazakh)	Русскоязычная версия (Russian)
<i>Метод WLSMV</i>		
χ^2, p	270.92 (.132)	282.94 (.053)
CFI	.92*	.94*
TLI	.91*	.94*
RMSEA	.04*	.04*
SRMR	.10	.08*
<i>Метод MLR</i>		
χ^2, p	596.22 (< .001)*	497.81 (< .001)*
CFI	.68	.81
TLI	.64	.79
RMSEA	.16	.10
SRMR	.09	.08

Примечание: значения индикаторов, удовлетворяющих пороговым значениям адекватного соответствия, обозначены *.

Факторные нагрузки пунктов Оксфордской шкалы на русском и казахском языках, оцененные по методу WLSMV, представлены в Таблице 3. Факторные нагрузки фактора 1 «Мастерство» были сильными как в казахоязычной ($\lambda = .68-.82$, $M = .75$), так и в русскоязычной версии ($\lambda = .56-.75$, $M = .67$). Факторные нагрузки фактора 2 «Сила» были сильными как в казахоязычной ($\lambda = .64-.84$, $M = .75$), так и в русскоязычной версии ($\lambda = .60-.82$, $M = .70$). Факторные нагрузки фактора 3 «Удовольствие» были сильными как в казахоязычной ($\lambda = .59-.73$, $M = .67$), так и в русскоязычной версии ($\lambda = .68-.91$, $M = .78$). Факторные нагрузки фактора 4 «Характер» были сильными как в казахоязычной ($\lambda = .72-.89$, $M = .79$), так и в русскоязычной версии ($\lambda = .63-.74$, $M = .68$).

Таблица 3

Факторные нагрузки пунктов Оксфордской шкалы (Factor Loadings for the OxPos Items)

Фактор	Пункт	Казахоязычная версия (Kazakh)	Русскоязычная версия (Russian)
		Факторная нагрузка	
Фактор 1 — мастерство (mastery)	Пункт 1	.70	.56
	Пункт 2	.73	.62
	Пункт 3	.68	.67
	Пункт 4	.76	.75
	Пункт 5	.82	.65
	Пункт 6	.79	.70
	Пункт 7	.75	.73
	Среднее	.75	.67
Фактор 2 — сила (strength)	Пункт 8	.76	.77
	Пункт 9	.72	.75
	Пункт 10	.78	.71
	Пункт 11	.76	.62
	Пункт 12	.77	.61
	Пункт 13	.84	.69
	Пункт 14	.64	.82
	Пункт 15	.75	.60
	Среднее	.75	.70
Фактор 3 — удовольствие (enjoy- ment)	Пункт 16	.73	.80
	Пункт 17	.64	.79
	Пункт 18	.65	.70
	Пункт 19	.73	.68
	Пункт 20	.59	.91
	Среднее	.67	.78
Фактор 4 — характер (character)	Пункт 21	.77	.66
	Пункт 22	.72	.74
	Пункт 23	.89	.63
	Пункт 24	.79	.69
	Среднее	.79	.68

Примечание: все значения факторных нагрузок значимы на уровне $p < .001$.

Корреляции между факторами представлены в Таблице 4. Как в казахоязычной, так и в русскоязычной версии опросника между каждой парой факторов выявлена статистически значимая сильная положительная связь ($r = .51-.91, p < .001$).

Таблица 4

Корреляция между факторами Оксфордской шкалы (Factor Correlations of the OxPos)

	Фактор 2 — сила (strength)	Фактор 3 — удовольствие (en- joyment)	Фактор 4 — характер (character)
<i>Казахоязычная версия</i>			
Фактор 1 — мастерство (mastery)	.80	.70	.76
Фактор 2 — сила (strength)	—	.78	.61
Фактор 3 — удовольствие (enjoyment)		—	.86
<i>Русскоязычная версия</i>			
Фактор 1 — мастерство (mastery)	.91	.53	.74
Фактор 2 — сила (strength)	—	.51	.72
Фактор 3 — удовольствие (enjoyment)		—	.71

Примечание: все корреляции значимы на уровне $p < .001$.

Надёжность по внутренней согласованности. Показатели надёжности внутренней согласованности Оксфордской шкалы позитивной Я-концепции и четырёх её подшкал представлены в Таблице 5. Казахоязычная версия шкалы показала высокую внутреннюю согласованность ($\omega = .93$), равным образом и подшкалы «мастерство», «сила» и «характер» ($F1, \omega = .90$; $F2, \omega = .91$; $F4, \omega = .88$); подшкала «удовольствие» показала приемлемую внутреннюю согласованность ($F3, \omega = .78$). Русскоязычная версия шкалы показала высокую внутреннюю согласованность ($\omega = .94$), равным образом и подшкалы «мастерство», «сила» и «удовольствие» ($F1, \omega = .83$; $F2, \omega = .87$; $F3, \omega = .87$); подшкала «характер» показала приемлемую внутреннюю согласованность ($F4, \omega = .78$).

Таблица 5

Показатели внутренней согласованности Оксфордской шкалы (Internal Consistency of the OxPos)

Шкала	Казахоязычная версия		Русскоязычная версия	
	ω	α	ω	α
Оксфордская шкала позитивной Я-концепции (OxPos)	.93	.95	.94	.94
Подшкала «Мастерство» (mastery)	.90	.90	.83	.86

Подшкала «Сила» (strength)	.91	.91	.87	.88
Подшкала «Удовольствие» (enjoyment)	.78*	.80	.87	.88
Подшкала «Характер» (character)	.88	.87	.78*	.77*

Примечание: значения, соответствующие приемлемой внутренней согласованности, обозначены *; все значения без отметки соответствуют высокой внутренней согласованности.

Конвергентная валидность. Результаты корреляционного анализа между результатами Оксфордской шкалы позитивной Я-концепции и инструментов, измеряющих связанные конструкты, представлены в Таблице 6. Выявлена статистически значимая средняя отрицательная связь между депрессией и приверженностью позитивным убеждениям о себе как в целом ($r = -.47, p < .001$), так и по каждому из четырёх факторов. Выявлена статистически значимая средняя положительная связь между самотрансценденцией и приверженностью позитивным убеждениям о себе: как в целом ($r = .34, p < .01$), так и по факторам мастерства, удовольствия и характера. Кроме того, обнаружена статистически значимая слабая положительная связь между самотрансценденцией и приверженностью позитивным убеждениям о себе по фактору силы. Выявлена статистически значимая сильная положительная связь между самоуважением и приверженностью позитивным убеждениям о себе как в целом ($r = .77, p < .001$), так и по каждому из четырёх факторов.

Таблица 6

Корреляции между результатами Оксфордской шкалы и других инструментов (Correlations between the OxPos and External Outcomes)

Переменная	Казахоязычная версия		Русскоязычная версия
	Депрессия (depression; DASS-21)	Самотрансценденция (self-transcendence; ESK)	Самоуважение (self-esteem; RSES)
Приверженность позитивным убеждениям о себе (общий балл; OxPos score)	-.47***	.34**	.77***
Подшкала «Мастерство» (mastery)	-.37**	.31*	.67***
Подшкала «Сила» (strength)	-.37**	.29*	.65***
Подшкала «Удовольствие» (enjoyment)	-.45***	.32*	.61***
Подшкала «Характер» (character)	-.49***	.40*	.63***

Примечание: корреляции с уровнем значимости $p < .05$ обозначены *, с уровнем $p < .01$ **, с уровнем $p < .001$ ***.

Обсуждение

По результатам анализа данных можно заключить, что как казахоязычная, так и русскоязычная версия Оксфордской шкалы обладают приемлемой конструктивной валидностью (соответствие данных четырёхфакторной модели адекватное), высокой надёжностью по внутренней согласованности (равным образом и все четыре подшкалы), высокой конвергентной валидностью (все корреляции статистически значимы и соответствуют теоретическим данным).

По результатам оригинального исследования психометрических свойств Оксфордской шкалы, проведённого её авторами (Freeman et al., 2023), англоязычная версия Оксфордской шкалы показывает большее соответствие данных четырёхфакторной модели: пять из пяти индексов конфирматорного факторного анализа имеют значения адекватного или высокого соответствия против трёх из пяти в казахоязычной, четырёх из пяти в русскоязычной версии (при этом в оригинальном исследовании использовался метод оценки MLR, тогда как в настоящем исследовании — метод WLSMV). Факторные нагрузки всех версий сопоставимы: $\lambda = .65-.90$ для оригинальной версии, $\lambda = .59-.89$ для казахоязычной, $\lambda = .56-.91$ для русскоязычной версии. Корреляции между факторами также сопоставимы: $r = .73-.89$ для оригинальной, $r = .61-.86$ для казахоязычной, $r = .51-.91$ для русскоязычной версии. Это дополнительно свидетельствует в пользу приемлемой конструктивной валидности шкалы на казахском и русском языках. Также сопоставимы показатели внутренней согласованности всех версий: $\omega = .92$ для оригинальной, $\omega = .93$ для казахоязычной, $\omega = .94$ для русскоязычной версии.

По результатам проверки конвергентной валидности все корреляции соответствуют данным предыдущих исследований. Корреляция между позитивным самовосприятием и самоуважением значимо положительна как в оригинальном ($r = .67$), так и в настоящем исследовании ($r = .77$). Корреляция между позитивным самовосприятием и депрессией значимо отрицательна как в оригинальном ($r = -.49$), так и в настоящем исследовании ($r = -.47$). Корреляция между позитивным самовосприятием и самотрансценденцией в настоящем исследовании ожидаемо значимо положительна — так же, как корреляция между самотрансценденцией и самоуважением в предыдущих исследованиях (Akhan et al., 2024). Это свидетельствует в пользу высокой конвергентной валидности Оксфордской шкалы на казахском и русском языках.

Приведённое выше позволяет утверждать, что по результатам проведённого нами исследования на казахском и русском языках появился новый адаптированный психодиагностический инструмент с проверенными показателями надёжности и валидности. В этой связи Оксфордская шкала позитивной Я-концепции может использоваться на казахском и русском языке в психотехнологической и исследовательской практике Казахстана с целью диагностики и измерения позитивного самовосприятия и позитивных убеждений о себе в целом и в четырёх отдельных сферах — мастерстве, силе, удовольствии и характере.

Тем не менее, настоящее исследование имеет также и некоторые ограничения. В первую очередь, ограничения связаны с маленьким размером выборки — 54 и 98 человек, — в которой, кроме того, преобладают молодые люди. В этой связи нельзя утверждать, что переводы шкалы были полностью адаптированы ко всему населению Казахстана. Более того, не производилось интервью с респондентами с целью выяснить специфику понимания перевода пунктов и повысить на этой основе качество перевода.

Для будущих исследований представляется важным определить корреляцию результатов Оксфордской шкалы на казахском и русском языках с конструктором психологического благополучия, что является ключевым коррелятом позитивного самовосприятия, по мнению авторов оригинального исследования шкалы. Этого не было сделано в настоящем исследовании, и это может быть значимым свидетельством в пользу критериальной валидности шкалы. Также желательно исследование инвариантности измерений (measurement invariance) опросника по языку с целью установить, насколько постоянны параметры измерения шкалы между казахоязычными и русскоязычными выборками: в перспективе это позволит анализировать данные, полученные от участников отдельно на двух языках, как данные одной общей выборки.

В дальнейшем возможно применение шкалы для исследования позитивного самовосприятия казахстанцев и его связи с психологическими, социальными и экономическими переменными. Особенно перспективным представляется исследование эффективности отдельных психотехнологий в отношении позитивного самовосприятия и психологического благополучия с использованием дизайна пре-тест/пост-тест.

Заключение

Главным результатом настоящего исследования является Оксфордская шкала позитивной Я-концепции с удовлетворительными показателями валидности и надёжности на казахском и русском языках, пригодная поэтому к дальнейшему применению в практической и исследовательской сферах.

Информация о финансировании

Исследование проводилось без финансирования

Благодарности

Выражаем благодарность Арганчиевой Динаре Булатовне, старшему преподавателю Университета Нархоз, за помощь в получении вопросов и инструкции по обработке Шкалы экзистенции, адаптированной на казахский язык, от авторов адаптации.

Конфликт интересов

Авторы статьи заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Владимиров Д. Е.: написание основной части текста; теоретический обзор и подбор литературы; проведение основной части статистического анализа данных; оформление целостной работы; ответственность за все аспекты работы и вопросы её достоверности.

Ямбаева К. М.: написание частей текста; разработка шкалы на русском языке (прямой перевод и анализ обратного перевода); разработка опроса на русском языке; сбор (рекрутинг участников) и обработка данных на русском языке.

Аманғали Ж. С.: написание частей текста на казахском языке и ответственность за их достоверность; разработка шкалы на казахском языке (прямой перевод и анализ обратного перевода); разработка опроса на казахском языке; сбор (рекрутинг участников) и обработка данных на казахском языке.

Рахимов А. К.: разработка концепции и дизайна работы; научное руководство над поэтапной реализацией исследования; рекомендации по структуре работы, тексту, обработке данных, статистическому анализу данных.

Список литературы:

- Beck, A. T. (1963). Thinking and depression: I. Idiosyncratic content and cognitive distortions. *Archives of General Psychiatry*, 9(4), 324–333. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1963.01720160014002>
- Bryant, F. B., & Baxter, W. J. (1997). The structure of positive and negative automatic cognition. *Cognition and Emotion*, 11(3), 225–258. <https://doi.org/10.1080/026999397379908>
- Buribayev, Y., Khamzina, Z., & Buribayeva, A. (2025). Between traditions and globalization: value orientations of Kazakhstani youth. *Front. Sociol.*, 10, 1–13. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2025.1563274>
- Cowan, H. R., McAdams, D. P., & Mittal, V. A. (2019). Core beliefs in healthy youth and youth at ultra high-risk for psychosis: Dimensionality and links to depression, anxiety, and attenuated psychotic symptoms. *Development and Psychopathology*, 31(1), 379–392. <https://doi.org/10.1017/S0954579417001912>
- Faustino, B. (2023). Maladaptive and adaptive cognitions about the self and others: confirmatory factor analysis of the Brief Core Schemas Scales. *Psychological Reports*, 126(3), 1445–1460. <https://doi.org/10.1177/003329412111063602>
- Fowler, D., Freeman, D., Smith, B., Kuipers, E., Bebbington, P., Bashforth, H., Coker, S., Hodgekins, J., Gracie, A., Dunn, G., & Garety, P. (2006). The Brief Core Schema Scales (BCSS): Psychometric properties and associations with paranoia and grandiosity in non-clinical and psychosis samples. *Psychological Medicine*, 36(6), 749–759. <https://doi.org/10.1017/s0033291706007355>

- Freeman, D., Rosebrock, L., Loe, B. S., Saidel, S., Freeman, J., & Waite, F. (2023). The Oxford Positive Self Scale: Psychometric development of an assessment of cognitions associated with psychological well-being. *Psychological Medicine*, 53(15), 7161–7169. <https://doi.org/10.1017/S0033291723000624>
- Hair, J. F. (Ed.). (2014). *Multivariate data analysis* (7th ed.). Pearson.
- Hu, L., & Bentler, P. M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Ibrahim, R. H., Hamarash, M. Q., Ahmed, A. J., Al Mukhtar, S. H., & Yaas, M. H. (2025). The role of self-perception in mental health: Current insights on self-esteem and self-schemas. *Front. Psychiatry*, 16, 1–9. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2025.1683194>
- Ingram, R. E., Kendall, P. C., Siegle, G., Guarino, J., & McLaughlin, S. C. (1995). Psychometric properties of the Positive Automatic Thoughts Questionnaire. *Psychological Assessment*, 7(4), 495–507. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.7.4.495>
- Kocytigit, B., Ceco, G., Deniz, M. E., & Satıcı, S. A. (2024). Turkish adaptation of Oxford Positive Self Scale: Association with psychological distress, subjective vitality and psychological well-being. *Personality and Individual Differences*, 224. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112629>
- Kovacs, M., Rush, A. J., Beck, A. T., & Hollon, S. D. (1981). Depressed outpatients treated with cognitive therapy or pharmacotherapy: A one-year follow-up. *Archives of General Psychiatry*, 38(1), 33–39. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1981.01780260035003>
- Laengle, A., Orgler, C., & Kundi, M. (2003). The Existence Scale: A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment. *European Psychotherapy*, 4, 135–151. https://www.researchgate.net/publication/313673419_The_Existence_Scale_A_new_approach_to_assess_the_ability_to_find_personal_meaning_in_life_and_to_reach_existential_fulfillment
- Lovibond, P. F., & Lovibond, S. H. (1995). The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, 33(3), 335–343. [https://doi.org/10.1016/0005-7967\(94\)00075-U](https://doi.org/10.1016/0005-7967(94)00075-U)
- Nunnally, J. C., & Bernstein, I. H. (1994). *Psychometric Theory*. New York: McGraw-Hill.
- Nurumov, K., Hernández-Torrano, D., Ait Si Mhamed, A., & Ospanova, U. (2022). Measuring Social Desirability in Collectivist Countries: A Psychometric Study in a Representative Sample From Kazakhstan. *Front. Psychol.*, rju 1–15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.822931>
- Seligman, M. E. (2019). Positive psychology: A personal history. *Annual Review of Clinical Psychology*, 7(15), 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095653>
- Shi, D., & Maydeu-Olivares, A. (2020). The effect of estimation methods on SEM fit indices. *Educational and Psychological Measurement*, 80(3), 421–445. <https://doi.org/10.1177/0013164419885164>
- Sinclair, S. J., Blais, M. A., Gansler, D. A., Sandberg, E., Bistis, K., & LoCicero, A. (2010). Psychometric properties of the Rosenberg Self-Esteem Scale: Overall and across demographic groups living within the United States. *Evaluation & the Health Professions*, 33(1), 56–80. <https://doi.org/10.1177/0163278709356187>
- Sir, E., & Lok, N. (2024). The effect of self-esteem development programme applied to secondary school students on self-esteem and peer bullying victimization: A randomized controlled trial. *Journal of Pediatric Nursing: Nursing Care of Children and Families*, 77, 305–312. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2024.04.045>
- Sutin, A. R., Stephan, Y., & Terracciano, A. (2018). Psychological distress, self-beliefs, and risk of cognitive impairment and dementia. *Journal of Alzheimer's Disease*, 65(3), 1041–1050. <https://doi.org/10.3233/jad-180119>
- Swami, V., Voracek, M., Todd, J., Furnham, A., Horne, G., & Tran, U. S. (2024). Positive self-beliefs mediate the association between body appreciation and positive mental health. *Body Image*, 48, 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2024.101685>
- Uristemova, A. K., Myssaev, A. O., Meirmanov, S. K., Migina, L. E., & Pak, L. A. (2023). Validation of the Kazakh version of the Depression Anxiety Stress Scale (DASS-21) in medical faculty staff sample: The pilot study. *Nauka i zdravookhranenie*, 25(5), 263–270. <https://cyberleninka.ru/article/n/validation-of-the-kazakh-version-of-the-depression-anxiety-stress-scale-dass-21-in-medical-faculty-staff-sample-the-pilot-study>

- Valentine, J. C., DuBois, D. L., & Cooper, H. (2004). The relation between self-beliefs and academic achievement: A meta-analytic review. *Educational Psychologist*, 39(2), 111–133. https://doi.org/10.1207/s15326985ep3902_3
- Worthington, R. L., & Whittaker, T. A. (2006). Scale development research: A content analysis and recommendations for best practices. *The Counseling Psychologist*, 34(6), 806–838. <https://doi.org/10.1177/0011000006288127>
- Бороздина, Л. В. (2011). Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией. *Вестник московского университета*, 14(1), 54–64. <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-samoootsenki-i-ee-sootnoshenie-s-ya-kontseptsiey>
- Кривцова, С. В., Лэнгле, А., & Орглер, К. (2009). Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. *Экзистенциальный анализ*, 1, 141–170. <https://aeapp.ru/bulletins/num-1-2009>
- Золотарева, А. А. (2020). Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга. *Вестник Омского университета. Серия "Психология"*, 2, 52–57. <https://cyberleninka.ru/article/n/validnost-i-nadezhnost-russkoyazychnoy-versii-shkaly-samoootsenki-m-rozenberga>

Д.Е. Владимиров^{*1}, К.М. Ямбаева², Ж.С. Аманғали³, А.К. Рахимов⁴

^{1,2,3,4}Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан

Оксфордтық позитивті Мен-концепциясы шкаласының қазақша және орысша нұсқаларының психометриялық қасиеттері

Андатпа. Қазіргі зерттеулерде позитивті өзін-өзі қабылдау конструкциясы барған сайын өзекті бола түсуде. Позитивті өзін-өзі қабылдаудың диагностикалауды заманауи валидті әдістерінің бірі Оксфордтың позитивті Мен-концепциясы шкаласы. Қазақ және орыс тілдерінде позитивті өзін-өзі қабылдауды диагностикалау әдістері ұсынылмаған. Зерттеудің мақсаты Оксфорд шкаласын қазақ және орыс тілдеріне бейімдеу және валидизациялау болды.

Оксфорд шкаласы қазақ және орыс тілдеріне тікелей және кері аударма әдісі арқылы аударылды. Зерттеу онлайн-сауалнама түрінде 152 адамнан тұратын ықтималдықсыз іріктемеде жүргізілді (54 адам — қазақ тілінде, 98 адам — орыс тілінде). Шкаланың конструктивті валидтілігі, ішкі біртектілік бойынша сенімділігі және конвергентті валидтілігі өлшенді. Конвергентті валидтілікті тексеру үшін Розенбергтің өзін-өзі құрметтеу шкаласы, DASS-21 депрессия, мазасыздық және стресс шкаласы, сондай-ақ экзистенция шкаласы қолданылды.

Зерттеу нәтижелері бойынша шкаланың қазақ және орыс тілдеріндегі нұсқалары қолайлы конструктивті валидтілікке ие екені анықталды (төрт факторлы модельге деректердің сәйкестігі жеткілікті деңгейде: $\chi^2 = 270.92$; CFI = .92; TLI = .91; RMSEA = .04; SRMR = .10 — қазақ тіліндегі нұсқа үшін, $\chi^2 = 282.94$; CFI = .94; TLI = .94; RMSEA = .04; SRMR = .08 — орыс тіліндегі нұсқа үшін); жоғары ішкі сәйкестілікке ($\omega = .93$ — қазақ тіліндегі, $\omega = .94$ — орыс тіліндегі нұсқа үшін); жоғары конвергентті валидтілікке ие: позитивті өзін-өзі қабылдау мен өзін-өзі құрметтеу арасында ($r = .77$), өзіндік трансценденциямен ($r = .34$) маңызды оң корреляциялар, ал депрессиямен теріс корреляция ($r = -.47$) анықталды.

Қазақ және орыс тілдеріндегі Оксфордтың позитивті Мен-концепциясы шкаласы зерттеу және практикалық салаларда позитивті өзін-өзі қабылдауды өлшеу құралы ретінде қолдануға жарамды.

Түйін сөздер: өзі туралы когнициялар, өзі туралы наным-сенімдер, позитивті өзін-өзі қабылдау, Оксфордтың позитивті Мен-концепциясы шкаласы, психометриялық қасиеттер, сауалнаманы бейімдеу, валидизация.

D. Vladimirov^{*1}, K. Yambayeva², J. Amangali³, A. Rakhimov⁴

^{1,2,3,4} Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

Psychometric properties of the Kazakh and Russian versions of the Oxford Positive Self Scale

Abstract. Positive cognitions about the self are receiving increasing attention in modern research. The Oxford Positive Self Scale (OxPos) is one of the psychometrically robust assessments of positive self-cognitions. There is a lack of tools assessing positive self-cognitions in Kazakh or Russian. The aim of the study was to adapt and validate the Kazakh and Russian versions of the OxPos.

The OxPos was translated into Kazakh and Russian using a back-translation approach. An online survey was conducted using a non-probability sample of 152 participants (54 in Kazakh, 98 in Russian). Construct validity, internal consistency, and convergent validity of the scale were explored. The Rosenberg Self-Esteem Scale (RSES), the Depression, Anxiety and Stress Scale (DASS-21), and the Existence Scale (ESK) were used to evaluate convergent validity.

The results confirmed the Kazakh and Russian versions of the OxPos have satisfactory construct validity (adequate model fit for the four-factor model: $\chi^2 = 270.92$; CFI = .92; TLI = .91; RMSEA = .04; SRMR = .10 for the Kazakh, $\chi^2 = 282.94$; CFI = .94; TLI = .94; RMSEA = .04; SRMR = .08 for the Russian version); excellent internal consistency ($\omega = .93$ for the Kazakh, $\omega = .94$ for the Russian version); excellent convergent validity: positive self-beliefs correlated positively with self-esteem ($r = .77$), self-transcendence ($r = .34$), and correlated negatively with depression ($r = -.47$).

The Oxford Positive Self Scale in Kazakh and Russian is appropriate for use in research and psychological practice as an instrument assessing positive self-beliefs.

Keywords: positive self-cognitions, positive self-beliefs, positive self-perception, The Oxford Positive Self Scale, psychometric properties, scale adaptation, validation.

References:

- Akhan, K., Kassymzhanova, A., Piko, B., & Akhmetzhanova, M. (2024). Psychometric properties and socio-demographic characteristics of the existence scale. *The Journal of Psychology and Sociology*, 88(1), 42–57. <https://doi.org/10.26577/JPsS.2024.v88.i1.04>
- Beck, A. T. (1963). Thinking and depression: I. Idiosyncratic content and cognitive distortions. *Archives of General Psychiatry*, 9(4), 324–333. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1963.01720160014002>
- Borozdina, L. V. (2011). Sushhnost' samoocenki i ee sootnoshenie s Ja-koncepciej [The essence of self-esteem and its relation to Self-concept]. *Vestnik moskovskogo universiteta*, 14(1), 54–64. — [in Russian] <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-samootsenki-i-ee-sootnoshenie-s-ya-kontseptsiey>
- Bryant, F. B., & Baxter, W. J. (1997). The structure of positive and negative automatic cognition. *Cognition and Emotion*, 11(3), 225–258. <https://doi.org/10.1080/026999397379908>
- Buribayev, Y., Khamzina, Z., & Buribayeva, A. (2025). Between traditions and globalization: value orientations of Kazakhstani youth. *Front. Sociol.*, 10, 1–13. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2025.1563274>
- Cowan, H. R., McAdams, D. P., & Mittal, V. A. (2019). Core beliefs in healthy youth and youth at ultra high-risk for psychosis: Dimensionality and links to depression, anxiety, and attenuated psychotic symptoms. *Development and Psychopathology*, 31(1), 379–392. <https://doi.org/10.1017/S0954579417001912>
- Faustino, B. (2023). Maladaptive and adaptive cognitions about the self and others: confirmatory factor analysis of the Brief Core Schemas Scales. *Psychological Reports*, 126(3), 1445–1460. <https://doi.org/10.1177/00332941211063602>
- Fowler, D., Freeman, D., Smith, B., Kuipers, E., Bebbington, P., Bashforth, H., Coker, S., Hodgekins, J., Gracie, A., Dunn, G., & Garety, P. (2006). The Brief Core Schema Scales (BCSS): Psychometric properties and associations with paranoia and grandiosity in non-clinical and psychosis samples. *Psychological Medicine*, 36(6), 749–759. <https://doi.org/10.1017/s0033291706007355>

- Freeman, D., Rosebrock, L., Loe, B. S., Saidel, S., Freeman, J., & Waite, F. (2023). The Oxford Positive Self Scale: Psychometric development of an assessment of cognitions associated with psychological well-being. *Psychological Medicine*, 53(15), 7161–7169. <https://doi.org/10.1017/S0033291723000624>
- Hair, J. F. (Ed.). (2014). *Multivariate data analysis* (7th ed.). Pearson.
- Hu, L., & Bentler, P. M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Ibrahim, R. H., Hamarash, M. Q., Ahmed, A. J., Al Mukhtar, S. H., & Yaas, M. H. (2025). The role of self-perception in mental health: Current insights on self-esteem and self-schemas. *Front. Psychiatry*, 16, 1–9. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2025.1683194>
- Ingram, R. E., Kendall, P. C., Siegle, G., Guarino, J., & McLaughlin, S. C. (1995). Psychometric properties of the Positive Automatic Thoughts Questionnaire. *Psychological Assessment*, 7(4), 495–507. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.7.4.495>
- Kocytigit, B., Ceco, G., Deniz, M. E., & Satıcı, S. A. (2024). Turkish adaptation of Oxford Positive Self Scale: Association with psychological distress, subjective vitality and psychological well-being. *Personality and Individual Differences*, 224. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112629>
- Kovacs, M., Rush, A. J., Beck, A. T., & Hollon, S. D. (1981). Depressed outpatients treated with cognitive therapy or pharmacotherapy: A one-year follow-up. *Archives of General Psychiatry*, 38(1), 33–39. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1981.01780260035003>
- Krivcova, S. V., Laengle, A., & Orgler, K. (2009). Shkala jekzistencii (Existenzskala) A. Laengle i K. Orgler [The Existence Scale (Existenzskala) by A. Laengle and C. Orgler]. *Jekzistencial'nyj analiz*, 1, 141–170. — [in Russian] <https://aeapp.ru/bulletins/num-1-2009>
- Laengle, A., Orgler, C., & Kundi, M. (2003). The Existence Scale: A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment. *European Psychotherapy*, 4, 135–151. https://www.researchgate.net/publication/313673419_The_Existence_Scale_A_new_approach_to_assess_the_ability_to_find_personal_meaning_in_life_and_to_reach_existential_fulfillment
- Lovibond, P. F., & Lovibond, S. H. (1995). The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, 33(3), 335–343. [https://doi.org/10.1016/0005-7967\(94\)00075-U](https://doi.org/10.1016/0005-7967(94)00075-U)
- Nunnally, J. C., & Bernstein, I. H. (1994). *Psychometric Theory*. New York: McGraw-Hill.
- Nurumov, K., Hernández-Torrano, D., Ait Si Mhamed, A., & Ospanova, U. (2022). Measuring Social Desirability in Collectivist Countries: A Psychometric Study in a Representative Sample From Kazakhstan. *Front. Psychol.*, 13, 1–15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.822931>
- Seligman, M. E. (2019). Positive psychology: A personal history. *Annual Review of Clinical Psychology*, 7(15), 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095653>
- Shi, D., & Maydeu-Olivares, A. (2020). The effect of estimation methods on SEM fit indices. *Educational and Psychological Measurement*, 80(3), 421–445. <https://doi.org/10.1177/0013164419885164>
- Sinclair, S. J., Blais, M. A., Gansler, D. A., Sandberg, E., Bistis, K., & LoCicero, A. (2010). Psychometric properties of the Rosenberg Self-Esteem Scale: Overall and across demographic groups living within the United States. *Evaluation & the Health Professions*, 33(1), 56–80. <https://doi.org/10.1177/0163278709356187>
- Sir, E., & Lok, N. (2024). The effect of self-esteem development programme applied to secondary school students on self-esteem and peer bullying victimization: A randomized controlled trial. *Journal of Pediatric Nursing: Nursing Care of Children and Families*, 77, 305–312. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2024.04.045>
- Sutin, A. R., Stephan, Y., & Terracciano, A. (2018). Psychological distress, self-beliefs, and risk of cognitive impairment and dementia. *Journal of Alzheimer's Disease*, 65(3), 1041–1050. <https://doi.org/10.3233/jad-180119>
- Swami, V., Voracek, M., Todd, J., Furnham, A., Horne, G., & Tran, U. S. (2024). Positive self-beliefs mediate the association between body appreciation and positive mental health. *Body Image*, 48, 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2024.101685>
- Uristemova, A. K., Myssaev, A. O., Meirmanov, S. K., Migina, L. E., & Pak, L. A. (2023). Validation of the Kazakh version of the Depression Anxiety Stress Scale (DASS-21) in medical faculty staff sample: The pilot study. *Nauka*

i zdravookhranenie, 25(5), 263–270. <https://cyberleninka.ru/article/n/validation-of-the-kazakh-version-of-the-depression-anxiety-stress-scale-dass-21-in-medical-faculty-staff-sample-the-pilot-study>

Valentine, J. C., DuBois, D. L., & Cooper, H. (2004). The relation between self-beliefs and academic achievement: A meta-analytic review. *Educational Psychologist*, 39(2), 111–133. https://doi.org/10.1207/s15326985ep3902_3

Worthington, R. L., & Whittaker, T. A. (2006). Scale development research: A content analysis and recommendations for best practices. *The Counseling Psychologist*, 34(6), 806–838. <https://doi.org/10.1177/0011000006288127>

Zolotareva, A. A. (2020). Validnost' i nadezhnost' russkojazychnoj versii shkaly samoocenki M. Rozenberga [Validity and reliability of the Russian version of the Rosenberg Self-Esteem Scale]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija "Psihologija"*, 2, 52–57. — [in Russian] <https://cyberleninka.ru/article/n/validnost-i-nadezhnost-russkojazychnoj-versii-shkaly-samoocenki-m-rozenberga>

Авторлар туралы мәлімет:

Владимиров Д. Е. — хат-хабар авторы, «Психологиялық кеңес беру» білім беру бағдарламасының бакалавриат студенті, Гуманитарлық мектеп, Нархоз Университеті, Жандосов көш., 55, 050035, Алматы, Қазақстан, e-mail: damil.vladimirov@narхоз.kz

Ямбаева К. М. — «Психологиялық кеңес беру» білім беру бағдарламасының бакалавриат студенті, Гуманитарлық мектеп, Нархоз Университеті, Жандосов көш., 55, 050035, Алматы, Қазақстан, e-mail: kamilla.yambayeva@narхоз.kz

Аманғали Ж. С. — «Психологиялық кеңес беру» білім беру бағдарламасының бакалавриат студенті, Гуманитарлық мектеп, Нархоз Университеті, Жандосов көш., 55, 050035, Алматы, Қазақстан, e-mail: zhanmina.amangali@narхоз.kz

Рахимов А. К. — PhD, «Психологиялық кеңес беру» білім беру бағдарламасының қауымдастырылған профессоры, Гуманитарлық мектеп, Нархоз Университеті, Жандосов көш., 55, 050035, Алматы, Қазақстан, e-mail: arman.rakhimov@narхоз.kz

Сведения об авторах:

Владимиров Д. Е. — автор для корреспонденции, студент бакалавриата образовательной программы «Психологическое консультирование» Гуманитарной школы Университета Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050035, Алматы, Казахстан, e-mail: damil.vladimirov@narхоз.kz

Ямбаева К. М. — студентка бакалавриата образовательной программы «Психологическое консультирование» Гуманитарной школы Университета Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050035, Алматы, Казахстан, e-mail: kamilla.yambayeva@narхоз.kz

Аманғали Ж. С. — студентка бакалавриата образовательной программы «Психологическое консультирование» Гуманитарной школы Университета Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050035, Алматы, Казахстан, e-mail: zhanmina.amangali@narхоз.kz

Рахимов А. К. — PhD, ассоциированный профессор образовательной программы «Психологическое консультирование» Гуманитарной школы Университета Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050035, Алматы, Казахстан, e-mail: arman.rakhimov@narхоз.kz

Information about the authors:

Vladimirov D. E. — corresponding author, undergraduate student of the «Psychological Counseling» Bachelor educational program, School of Arts and Social Sciences of Narхоз University, Zhandosov st., 55, 050035, Almaty, Kazakhstan, e-mail: damil.vladimirov@narхоз.kz

Yambayeva K. M. — undergraduate student of the «Psychological Counseling» Bachelor educational program, School of Arts and Social Sciences of Narхоз University, Zhandosov st., 55, 050035, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kamilla.yambayeva@narхоз.kz

Amangali J. S. — undergraduate student of the «Psychological Counseling» Bachelor educational program, School of Arts and Social Sciences of Narхоз University, Zhandosov st., 55, 050035, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhanmina.amangali@narхоз.kz

Rakhimov A. K. — PhD in Psychology, Associate Professor of the «Psychological Counseling» educational program, School of Arts and Social Sciences of Narхоз University, Zhandosov st., 55, 050035, Almaty, Kazakhstan, e-mail: arman.rakhimov@narхоз.kz

Приложение 1

Оксфордтық позитивті Мен-тұжырымдама шкаласы

Жауап берушіге нұсқаулар. Бұл сауалнама адамдардың өздері туралы ұстанатын сенімдерін сипаттайды. Әрбір тұжырымның өзіңіздің бейнеңізге қаншалықты сәйкес келетінін қарастырыңыз және бір жауапты таңдаңыз. Өзіңізді **соңғы бір апта** ішінде қалай қабылдағаныңызға сүйене отырып бағалауға тырысыңыз.

	Мүлде келіспеймін	Көбіне келіспеймін	Орташа	Көбіне келісемін	Толықтай келісемін
1. Мен өзгеріс жасай аламын	0	1	2	3	4
2. Мен пайдалы адаммын	0	1	2	3	4
3. Менің мақсаттым бар	0	1	2	3	4
4. Мен өз мақсаттарыма жете аламын	0	1	2	3	4
5. Мен істерді жақсы орындаймын	0	1	2	3	4
6. Мен табысқа жете аламын	0	1	2	3	4
7. Мен бағалы адаммын	0	1	2	3	4
8. Мен мықтымын	0	1	2	3	4
9. Мен алдыға талпына аламын	0	1	2	3	4
10. Ауыр сәттерде мен табысқа жете аламын	0	1	2	3	4
11. Мен кез келген нәрсені еңсере аламын	0	1	2	3	4
12. Мен қиындықтарға дайын тұрамын	0	1	2	3	4
13. Мен берілмеймін	0	1	2	3	4
14. Мен бәрін еңсере аламын	0	1	2	3	4
15. Мен кез келген адам сияқты істерді орындай аламын	0	1	2	3	4

16. Мен ләззат ала аламын	0	1	2	3	4
17. Мен демала аламын	0	1	2	3	4
18. Мен ойымды тынықтыра аламын (өшіре аламын)	0	1	2	3	4
19. Мен көңіл көтере аламын	0	1	2	3	4
20. Мен көңіл көтеретін істермен айналыса аламын	0	1	2	3	4
21. Мен сенімді адаммын	0	1	2	3	4
22. Мен өзгелерге мұқиятпын (қамқормын)	0	1	2	3	4
23. Мен жақсы адаммын	0	1	2	3	4
24. Мен басқа адамдарға көмек беремін	0	1	2	3	4

Нәтижелерді өңдеу бойынша нұсқаулар. Жауаптарға кестеге сәйкес 0-ден 4-ке дейінгі ұпайлар беріледі. Жалпы ұпай барлық сұрақтар бойынша ұпайлардың қосындысы ретінде есептеледі және 0-ден 96-ға дейін болады. Ұпай неғұрлым жоғары болса, өзіне деген оң сенімге деген ұмтылыс соғұрлым жоғары болады. Белгілі бір фактор бойынша өзіне деген оң сенімге деген ұмтылыс келесі сұрақтар бойынша ұпайлардың қосындысы ретінде есептеледі:

Шеберлік: 1—7;

Күш: 8—15;

Рахаттану: 16—20;

Мінез: 21—24.

Приложение 2

Оксфордская шкала позитивной Я-концепции

Инструкция для респондента. В опроснике представлены убеждения людей относительно себя. Подумайте, насколько каждое утверждение соответствует вашему представлению о себе, и выберите один вариант ответа. Постарайтесь отвечать, ориентируясь на ваше восприятие себя **за последнюю неделю**.

	Полностью не согласен	Скорее не согласен	Что-то среднее	Скорее согласен	Полностью согласен
1. Я способен(-на) добиваться изменений	0	1	2	3	4
2. Я приношу пользу	0	1	2	3	4
3. У меня есть цель	0	1	2	3	4
4. Я могу достичь своих целей	0	1	2	3	4
5. Я способен(-на) хорошо выполнять то, за что берусь	0	1	2	3	4
6. Я могу достичь успеха	0	1	2	3	4
7. Я достойный человек	0	1	2	3	4
8. Я сильный(-ая)	0	1	2	3	4
9. Я могу продолжать, даже когда трудно	0	1	2	3	4
10. Я могу добиться успеха в трудных ситуациях	0	1	2	3	4
11. Я могу справиться со всем	0	1	2	3	4
12. Я умею собраться в сложной ситуации	0	1	2	3	4
13. Я не сдаюсь	0	1	2	3	4
14. Я справлюсь	0	1	2	3	4
15. Мне по силам то же, что и другим	0	1	2	3	4
16. Я могу получать удовольствие	0	1	2	3	4

17. Я могу по-настоящему отдыхать и расслабляться	0	1	2	3	4
18. Я умею отключаться от забот	0	1	2	3	4
19. Я умею развлекаться	0	1	2	3	4
20. Я могу организовать себе приятные занятия	0	1	2	3	4
21. Я надёжный человек	0	1	2	3	4
22. Я внимательный(-ая) к другим людям	0	1	2	3	4
23. Я хороший человек	0	1	2	3	4
24. Я помогаю другим	0	1	2	3	4

Инструкция по обработке результатов. Ответам присваиваются баллы от 0 до 4 в соответствии с таблицей. Общий балл считается как сумма баллов по всем вопросам и составляет от 0 до 96. Чем выше балл, тем выше приверженность позитивным убеждениям о себе. Приверженность позитивным убеждениям о себе по отдельному фактору считается как сумма баллов по следующим вопросам:

Мастерство: 1—7;

Сила: 8—15;

Удовольствие: 16—20;

Характер: 21—24.